

A $\frac{297}{175}$

287
175

А. И. Успенскій.

ЦЕРКОВЬ
СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА,
на Берсенеvkъ.

Съ 18 рисунками въ текстѣ.

Изданіе Коммисіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРОВОЙ

ОСТОЖЕНЬА, САВЕЛОВСКОЙ ПЕР., СОВ. Д.

1906

297
175

А. И. Успенскій.

ЦЕРКОВЬ
СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА,
НА БЕРСЕНЕВКЪ.

Изданіе Коммисіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины
г. Москвы и Московской епархіи.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОб. Л.

1906

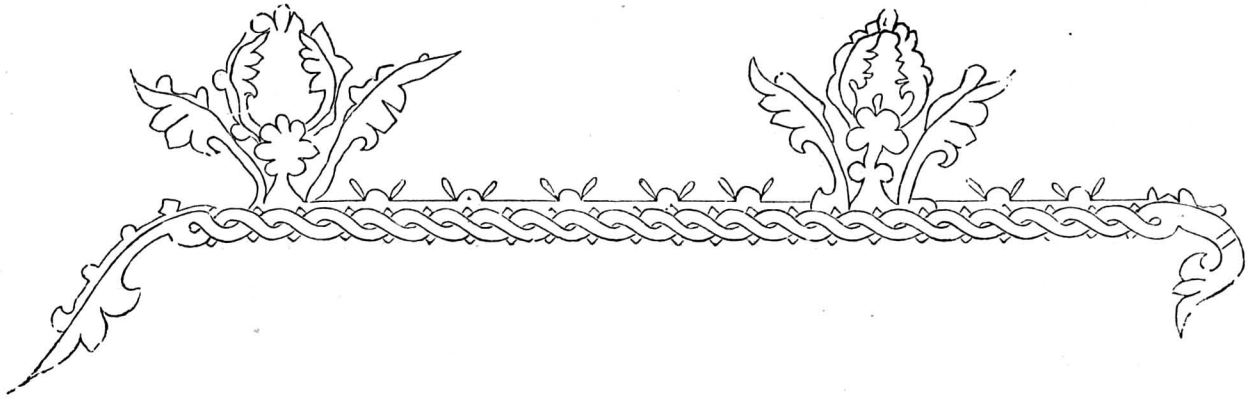

Оттиски изъ 2-го выпуска III тома сборника: „Московская церковная старина. Труды Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи“, издаваемые подъ редакціей Предсѣдателя Комиссіи А. И. Успенскаго.

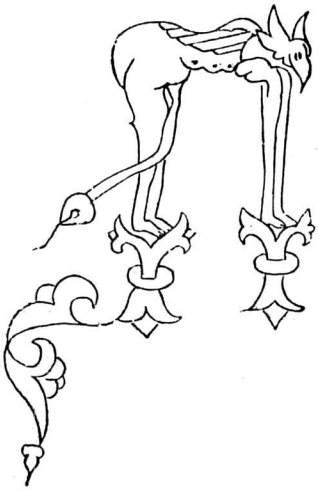
Печатать разрѣшается. 1905 года сентября 15 дня.

Предсѣдатель Церковно-археологическаго Отдѣла и цензоръ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія *Протоіерей Н. Извъковъ.*

Церковь Св. Николая, на Берсеневкѣ.

одъ этимъ именемъ обычно разумѣютъ москвичи Троицкій храмъ, съ придѣломъ св. Николая Чудотворца, находящійся на Берсеневской набережной, близъ дома Императорскаго Археологическаго Общества.

Въ архивныхъ документахъ XVII вѣка мы встрѣчаемъ двойное названіе этой церкви, она называется то храмомъ „Пресвятыя Троицы, что за Москвою рѣкою“ въ Берсеневкѣ,¹⁾ „въ Верхнихъ Садовникахъ“, „въ Берсеневскихъ Садовникахъ“, „въ Берсеневкѣ“, то церковью „св. Николая Чудотворца, что въ Садовникахъ, у Берсеневы рѣшетки, за Москвою рѣкою“ или просто „въ Берсеневѣ рѣшеткѣ“, безъ прибавки слова—„въ Садовникахъ“.

Сады въ этой мѣстности были разведены при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III-мъ по слѣдующему поводу.—Въ 1493 году, во время начавшагося за Москвою-рѣкою пожара, переброшеннымъ въ Кремль огнемъ были уничтожены великокняжескіе и митрополичьи дроры и нѣкоторыя другія зданія. Въ предупрежденіе, вѣроятно, на будущее время подобныхъ случаевъ и для огражденія отъ заноса пожара изъ за Москвы-рѣки на дворецъ, великій князь въ 1495 году „повелѣ снести церкви и дворы за рѣкою-Москвою, противъ города, и повелѣ на тѣхъ мѣстехъ чинити садъ“, который и былъ разведенъ на громадномъ участкѣ земли. На планѣ Москвы, приписываемомъ царевичу Θεодору Борисовичу Годуну, царскій садъ (*viridarium imperatoris*) занимаетъ уже почти все пространство между Москвою-рѣкою и пынѣшнею канавою отъ Каменнаго моста до Москворѣцкаго.—Огороженный частоколомъ, садъ этотъ былъ богатъ плодовыми деревьями, овощами и пышными цвѣтниками. Петрей, описывая Москву въ началѣ XVII вѣка, говоритъ

¹⁾ Русскій Временникъ. Москва. 1790 г. II, стр. 169, 175.

о богатыхъ садахъ и лугахъ въ Москвѣ. У самого государя было три превосходныхъ сада и большой Царицынъ Лугъ (за рѣкою, противъ Кремля, недалеко отъ сада, разведеннаго Іоанномъ III-мъ), съ котораго ежегодно накашивалось до 600 возовъ сѣна. „Нѣкоторые думаютъ и пишутъ, замѣчаетъ Петрей, что въ Россіи не растутъ ни плодовые деревья, ни зелень: они грубо ошибаются и находятся въ заблужденіи, потому что тамъ не только разводятся разныя деревья, но и сѣются всякія сѣмена, такъ что въ Россіи легче достать плодовъ, нежели въ другомъ мѣстѣ, таковы, напримѣръ, яблоки, сливы, вишни, маленькія сливы, крыжовникъ, смородина, дыни, морковь, свекла, петрушка, хрѣнъ, рѣдька, редиска, тыква, огурцы, сѣрая и бѣлая капуста, лукъ, чеснокъ, шалфей, ноготки, разныхъ цвѣтовъ фіалки, мирра, гвоздика, иссопъ, маіоранъ, тимьянъ, базилика, перецъ и другіе подобныя плоды, о которыхъ не считаю необходимымъ здѣсь рассказывать“.—Вблизи указаннаго сада за Москвою-рѣкою поселились его садовники, которые въ свою очередь имѣли собственные сады и огороды.—Отъ этихъ-то садовниковъ и вся окружающая мѣстность стала называться „Садовниками“, а къ тремъ находящимся здѣсь церквямъ начали прилагать прозвище „въ Садовникахъ“, съ тою, впрочемъ, разницей, что Николо-Берсенева церковь именовалась *въ верхнихъ* или *вышнихъ* Садовникахъ, Софійская на Набережной—*въ среднихъ*, а Космы и Даміана (противъ Воспитательнаго дома)—*въ нижнихъ* Садовникахъ. ¹⁾

Что же касается названія Берсенева, то его производятъ отъ прозвища извѣстнаго боярина Берсеня-Беклемишева, казненнаго по приказанію великаго князя Василя Ивановича на Москвѣ-рѣкѣ въ 1525 году. Предполагаютъ ²⁾, что ему въ разсматриваемой мѣстности былъ отведенъ дворъ—во время опалы, вмѣсто отобраннаго у него двора въ Кремлѣ. Однако, въ старинныхъ архивныхъ документахъ нѣтъ указаній на существованіе около Николаевской церкви—двора Берсенева. Знаемъ только одно, что здѣсь была такъ называемая Берсенева рѣшотка ³⁾. Какъ извѣстно, великій князь Іоаннъ Васильевичъ III въ 1504 году, въ видахъ охраненія общественной безопасности, приказалъ раздѣлить Москву на участки, отдѣляемые другъ отъ друга рѣшетками или воротами съ рѣшетчатыми затворами (родъ заставъ); на ночь эти ворота запирались, и къ нимъ приставлялся караулъ. Охраненіе каждаго такого участка „отъ огня и всякаго воровства“ ввѣрялось еще особому объѣзжему головѣ,—онъ и завѣдывалъ рѣшетками и рѣшеточными прикащиками своего района. Должность объѣзжаго головы была почетною, и на нее обычно назначались заслуженные бояре. А такъ какъ при великомъ князѣ Іоаннѣ

¹⁾ Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества Т. V. М. 1885 г. Статя В. Е. Румянцева. Домъ Московскаго Археологическаго Общества на Берсенева. Стр. 34.—См. карту Россіи, составленную по чертежу Осодора Борисовича Годунова, съ планомъ Москвы, въ приложен. къ Сказан. Современник. о Димитріи Самозванцѣ II, и планы Москвы—при Памятникахъ Моск. Древн., слич. стр. 97—108; Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи Изслѣдованія, описанія и критическія статьи Ив. Забѣлина. Ч. II. М. 1873 г. Стр. 158, 273, 274.

²⁾ Древн. Москвы. П. В. Хавскаго. № 330. Записи о ставленикахъ московскихъ церквей. К. И. Невоструева. М. 1869 г. №№ 101, 113, 135.

³⁾ Древности. Т. V. Статя Румянцева. Стр. 35. Древн. Рос. Вивліоѳ. XIX, 1—6. Книги разрядныя, Т. I, Спб. 1853 г., стр. 519—520. Карамзинъ. Исторія государства російскаго. VI, примѣч. 613; о Берсенѣ тамъ же стр. 238, прим. 345, 377, 527, 532, 542. Хавскаго. Древн. Москвы № 305, 228.

Васильевичъ Берсень пользовался большимъ довѣріемъ и исполнялъ разныя отвѣтственныя порученія, то и возможно, что онъ былъ первымъ объѣзжимъ головою въ части города, сосѣдней съ Кремлемъ. Отсюда и находившаяся въ участкѣ Берсеня рѣшотка, у церкви Николая Чудотворца, стала называться Берсеневою. Названіе это сохранилось и послѣ смерти Берсеня и затѣмъ перенесено было и на всю здѣшнюю улицу подобно тому, какъ и многіе другіе приходы и улицы въ Москвѣ, въ которыхъ нѣкогда были стрѣлецкія слободы, получили уцѣлѣвшія и до настоящаго времени прозвища начальствовавшихъ тамъ стрѣлецкихъ головъ, какъ напримѣръ: Вешняки, Zubovo, Левшино и др. ¹⁾.

Въ XV вѣкѣ на Болотѣ, на берегу Москвы-рѣки, находился Николаевскій монастырь. Какъ извѣстно, св. Филиппъ митрополитъ первоначально былъ заключенъ Іоанномъ Грознымъ въ обитель св. Николая Стараго, что на берегу Москвы-рѣки. По весьма вѣроятному мнѣнію Полевого, этимъ именемъ назывался монастырь, стоявшій на Болотѣ. Однако, митрополитъ московскій Платонъ, очень любившій Николаевскую обитель въ Перервѣ и устроившій въ ней духовное училище, утверждалъ, что Николаемъ Старымъ назывался именно Перервинскій монастырь, очевидно, увлекшись невольно мечтой, которая придавала особую святость любимой обители, разъ стѣны ея были освящены молитвами и страданіемъ московскаго святителя Филиппа. По словамъ Н. М. Карамзина, Іоаннъ Грозный, „опасаясь любви гражданъ московскихъ къ сверженному митрополиту, слыша, что они съ утра до вечера толпятся вокругъ обители Николаевской, смотрятъ на келлію заключеннаго и рассказываютъ другъ другу о чудесахъ его святости, велѣлъ отвезть страдальца въ Тверской монастырь“. При чтеніи этихъ строкъ, слѣдуетъ помнить, что Перервинскій монастырь находится далѣе семи верстъ отъ Москвы, и что св. Филиппъ былъ заточенъ въ глухую осень, 9-го ноября, когда въ этой болотистой мѣстности дороги бывали труднопроходимыми. Нельзя и представить, чтобы здѣсь именно московскіе жители толпились съ утра до вечера у келліи св. митрополита Филиппа. Очевидно, обитель Николы Стараго была не въ Перервѣ, а въ самой Москвѣ. При всемъ томъ, Николаевскому монастырю, на Болотѣ, во времена Грознаго вполне могло приличествовать наименованіе „Старый“, — онъ въ первой четверти XVII вѣка уже не существуетъ болѣе, и на мѣстѣ его является лишь одна деревянная церковь св. Николая Чудотворца, на Берсенеvkѣ.

Первое упоминаніе о церкви св. Николая Чудотворца, на Берсенеvkѣ, встрѣчаемъ мы въ окладной книгѣ 133-го года. „Церковь великаго Чудотворца Николы, что за Берсеневою рѣшеткою, читаемъ мы въ этомъ документѣ, — по окладу дани одиннадцать алтынъ двѣ деньги. И ноября въ 20 день тѣ деньги на нынѣшній на 133 годъ взяты сполна. Деньги платилъ попъ Викула“. Отсюда узнаемъ, что Николаевская церковь существовала уже осенью 1624-го года. Храмъ этотъ, какъ видно изъ одного позднѣйшаго документа — отъ 1755 года, ¹⁾ — первоначально былъ деревянный.

Въ 1657 году на мѣстѣ деревянной Николаевской церкви мы видимъ уже каменный храмъ во имя Святой Троицы. Въ „Географическомъ словарѣ“ Щекатова на стр. 342, между прочимъ, читаемъ: Церковь „Николая Чудотворца, что въ Бер-

¹⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Вязка по Николаевской, на Берсенеvkѣ, церкви. Дѣло № 11.

сенеvkъ, придѣльная, и настоящая въ ней Живоначальная Троицы, стоитъ на берегу Москвы-рѣки, сооружена вмѣстѣ съ придѣльною въ 1656 году. Другой въ ней придѣль Казанскія Богородицы освященъ при патриархѣ Адрианѣ 1694 года января 16-го“.

1. Наружный видъ церкви св. Николая, на Берсенеvkѣ.

Впервые о каменной Троицкой церкви, на Берсенеvkѣ, упоминается въ переписной книгѣ московскихъ церквей и состоящихъ при нихъ кладбищъ—1657 года ¹⁾. Здѣсь такъ описывается мѣстность, занимаемая церковью и окружающими

¹⁾ Кладбища при московскихъ церквахъ по случаю моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ въ 1654 году, оказались настолько тѣсны, что потребовалось вскорѣ почти при каждомъ храмѣ отвести для нихъ новыя мѣста. Съ этой цѣлью царь Алексѣй Михайловичъ 22 января 1657 года „указалъ думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову да дьякомъ Ѳедору Иванову да Абраму Коцееву—въ Кремль и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ каменномъ и въ Земляномъ городѣхъ и за Землянымъ городомъ, церкви и кладбища, и церковныя земли, и на церковныхъ земляхъ дворы, и кто тѣхъ кладбищъ и церковныхъ земель къ своимъ дворомъ и къ огородомъ приняли, и кто близко тѣхъ церквей и церковныхъ земель и кладбища живетъ, изъ земскаго приказу переписать и перемѣрить... Въ Китаѣ и въ Бѣломъ каменномъ и въ Земляномъ городѣхъ старыя кладбища огородить заборомъ наглухо въ полтретья аршина, а вновь подъ кладбища“ отвести потребное количество земли, заплативъ ея владѣльцамъ изъ суммъ Земскаго Приказа. При настоящей провѣркѣ земельныхъ участковъ, производили сличеніе съ прежними писцовыми, переписными и строильными книгами въ длинникѣ и поперечникѣ каждого строения порознь“.—(Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Опись 34 № 1163 л. 1.).

Небезынтересны для исторіи Берсенеvки и слѣдующіе матеріалы, находящіеся въ переписныхъ книгахъ г. Москвы за 1738—1742 гг. (См. Переписныя книги города Москвы. Составлены въ

ее домами: „Церковь каменная Живоначальные Троицы, что въ Садовникахъ, за Берсеневою. Подъ церковью земли и кладбища вдоль позади церкви отъ двора садовника Аверкія Кириллова 22 сажени, а съ передней стороны 19 сажень, поперегъ позади отъ алтарей 16 сажень; въ другомъ концѣ подлѣ трапезной лѣстницы возлѣ Аверкіева огорода тожъ. И то кладбище тѣсно. А въ писцовыхъ книгахъ 147 году подъ церковью земли и кладбища мѣрою не написано. Да подлѣ того кладбища противъ церковной лѣстницы къ Москвѣ-рѣкѣ дворовое порожжее

1738—1742 годахъ. Т. II. Изд. Московской Городской Думы. Москва. 1881 г. Стр. 78.). — „Дворъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ совѣтника Петра Васильева сына Курбатова; обрuba до воротъ 3 саж. 2 арш. 12 верш., поперегъ по воротамъ 30 саж., длина двора и огорода, идучи на дворъ по правой сторонѣ подлѣ двора Садовой слободы тяглеца Аверкія Гаврилова, 127 саж., по лѣвой сторонѣ подлѣ двора статскаго совѣтника Василя Степанова Батурина тожъ число сажень, въ заднемъ концѣ поперегъ 30 сажень. (Сказка взята подъ № 11). Дворъ ст. сов. Василя Степанова сына Батурина, обрuba до воротъ 3 саж., поперечникъ по воротамъ 14 саж. 1 ар., длина двора и огорода, идучи на дворъ по правой сторонѣ подлѣ двора совѣтника Петра Курбатова, 120 сажень, по лѣвой сторонѣ подлѣ двора города Калуги куща Василя Подошевникова тожъ число сажень, въ заднемъ концѣ поперегъ 11 саж. 1 ар. (Сказка взята подъ № 3). Дворъ церкви Николая Чудотворца, что въ Берсеневахъ, священника Михаила Васильева, діакона Бориса Ѳеодорова, пономаря Аванасія Михайлова, дьячка Михаила Андреева, просвирни Прасковьи Тимошеевой. А мѣрою подъ тѣми дворами и церковной кладбищенской земли обрuba до воротъ 6 саж., поперегъ по воротамъ въ правомъ концѣ 19 саж., длинникъ той церковной кладбищенской земли, идучи *на монастырь* по правой сторонѣ подлѣ двора ст. сов. Анисима Семенова сына Маслова жены его вдовы Марьи Ивановой 54 саж. 3 четв.; по лѣвой сторонѣ подлѣ двора гостинной сотни Ивана Ѳеодорова сына Семенникова тожъ число сажень, въ заднемъ концѣ поперегъ 19 саж.; а порознь оной церковной и кладбищенской земли у оныхъ священника съ причетниками не размѣрены того ради, что они живутъ подъ колокольней въ палатѣ, а причетники на церковной землѣ. (Сказка взята подъ № 12). Подлѣ двора той церкви священника Михаила Васильева 137 саж., на лѣвой сторонѣ Каменноострѣкскій питейный дворъ, тожъ число сажень, въ заднемъ концѣ поперегъ 12 саж. (Сказка взята подъ № 14).

Изъ древнихъ зданій до настоящаго времени сохранился домъ завѣдывавшаго царскими садами, въ послѣдствіи думнаго дьяка Аверкія Степановича Кирилова. Домъ этотъ, принадлежащій теперь Императорскому Московскому Археологическому Обществу, по преданію, былъ построенъ еще въ XVI вѣкѣ, переходя изъ владѣнія Малоты-Скуратова къ Годуновымъ, отъ нихъ къ Стрѣшневымъ, отъ послѣднихъ къ Кириловымъ. Въ XVIII вѣкѣ зданіе это перешло въ казенное вѣдомство. До 1762 года здѣсь помѣщались Корчемныя канцелярія и контора. Впослѣдствіи въ этомъ домѣ жили сенатскіе курьеры. О домѣ Археологическаго Общества см. статью В. Е. Румянцова въ V томѣ Древностей. Труды Моск. Арх. Общ. М. 1885. См. также у А. А. Потапова: „Очеркъ древней русской гражданской архитектуры“. В. I М. 1902 г. Стр. 83—86.

Планъ Николо-Берсеневаской церкви и смежныхъ съ нею двора и дома (нынѣ принадлежащаго Археологическому Обществу), составленный въ 1805 г., въ уменьшенномъ на половину размѣрѣ противъ подлинника (онъ находится при дѣлѣ Московской Управы Благочиненія за № 313540) напечатанъ въ V томѣ Древностей на стр. 36. На планѣ представлены: 1, Николо-Берсеневаская церковь; 2, бывшая колокольня, подъ которою находились старинныя каменные покои о двухъ этажахъ, выстроенныя въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія, для помѣщенія церковныхъ причетниковъ и богадѣленокъ, Анною Симоновою Курбатовою или Кириловою, невѣсткою Аверкія Кирилова. (Домъ этотъ былъ разобранъ лишь въ 1871 году и замѣненъ двухъэтажнымъ каменнымъ зданіемъ скудной архитектуры. „Между тѣмъ, замѣчаетъ г. Румянцовъ, древній домъ, еще крѣпкій и сохранявшій вполне характеръ XVI вѣка, заслуживалъ не разрушенія, а поддержки, какъ одинъ изъ весьма немногихъ уцѣлѣвшихъ въ Москвѣ образчиковъ гражданского зодчества до петровской эпохи. Древности. III. IV. Стр. 44); 7, каменная ограда, принадлежащая къ бывшему Винному двору; 8, домъ и дворъ, принадлежащіе въ настоящее время Археологическому Обществу, и на планѣ обозначенные такъ: „Мѣсто, а на ономъ казенный домъ, въ которомъ напредъ сего былъ Сенатскій Разрядный Архивъ“.

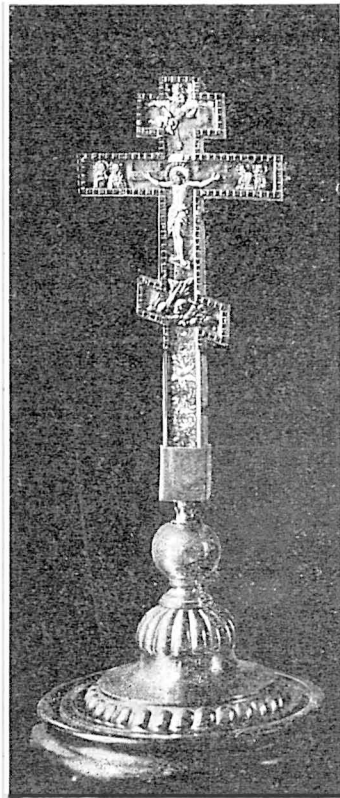
мѣсто, вдоль 10 сажень, поперегъ 7 сажень; а живаль-де на томъ мѣстѣ пономарь да просвирня. И умершихъ на томъ мѣстѣ не кладывано. А отъ церковной лѣстницы мѣрою 4 сажени. А по сказкѣ тое-жъ церкви попа Ивана да прихоженина Аверкія Кирилова, что поступился онъ Аверкій двумя дворами братій своихъ къ старому церковному кладбищу. И тѣ нынѣ дворовыя мѣста въ той же мѣрѣ въ кладбищѣ. Да на той же землѣ стоятъ двѣ избы, и тѣ онъ избы отдалъ церковникамъ, пономарю и сторожку на житье, потому что старыя ихъ мѣста взяты къ церкви подъ кладбище. А отъ церкви до тѣхъ избъ мѣрою полъ-шесты сажени. Дворъ попа Ивана, вдоль 15 сажень безъ чети, поперегъ отъ воротъ 7 сажень безъ получети. А тотъ дворъ близко кладбища. А въ писцовыхъ книгахъ 147-го году того двора мѣрою не написано. А отъ церкви до того двора мѣрою 6 сажень. Да подлѣ кладбища-жъ дворъ садовника Аверкія Степанова сына Кирилова, вдоль по воротамъ поперегъ 28 сажень съ четью, поперегъ отъ воротъ 16 сажень. А тотъ дворъ отъ церкви мѣрою 7 сажень. А въ писцовыхъ книгахъ 147 году того двора не написано. Да позади его Аверкіева двора его Аверкіевъ огородъ, подлѣ церковной лѣстницы и подлѣ кладбища, вдоль того его огорода отъ его Аверкіева двора подлѣ церкви и кладбища 55 сажень, поперегъ въ переднемъ концѣ, что противъ церкви и кладбища, 17 сажень, въ заднемъ поперечникѣ 37 сажень. И на томъ его огородѣ подлѣ его Аверкіева двора построена его Аверкіева Палата вновь; а отъ церковной стѣны до той его палаты 5 сажень. И по государеву указу, церкви Живоначальныя Троицы, что за Берсеневою, въ Садовникахъ, взято вновь подъ кладбища церковная порозжая земля, что противъ трапезной лѣстницы, къ Москвѣ-рѣкѣ, вдоль и съ порозжею церковною землею 4 сажени, поперегъ отъ Аверкіева двора 5 сажень, въ заднемъ концѣ полъ-шесты сажени. Да по лѣвую сторону церкви, позади алтарей, взято вновь же подъ кладбища церковная-жъ земля—отъ попова двора вдоль подлѣ стараго кладбища 25 сажень съ полу-саженью, поперегъ подлѣ попова двора отъ стараго кладбища 6 сажень съ полу-саженью. Да по правую сторону церкви взято вновь же подъ кладбища изъ огорода садовника Аверкія Кирилова, поперегъ 3 сажени, противъ стараго кладбища на 24 саженяхъ безъ чети. А дьякону отведено подъ дворъ мѣсто изъ церковной же земли, гдѣ жила просвирня, вдоль 8 сажень, поперегъ 5 сажень съ полусаженью. А просвирнѣ отведено подъ келью мѣсто изъ попова изъ Иванова двора вдоль 4 сажени, поперегъ полтрети сажени. И около той церкви старое и новое очистное кладбище заборами и надолбами не огорожено, потому что то кладбище стало въ городѣ—пришли садовничьи дворы и огородовъ ихъ заборы“¹⁾.

Каменная Троицкая церковь на Берсенеvkѣ была построена „по обѣщанію приходскихъ и разныхъ постороннихъ чиновъ людей“²⁾. Кажется, главнымъ участникомъ въ этомъ дѣлѣ и самымъ крупнымъ жертвователемъ былъ завѣдывавшій царскими садами, впослѣдствіи, съ 1677 года думный дьякъ Аверкій Стефановичъ Кирилловъ, неоднократно упоминаемый въ вышеприведенной выдержкѣ³⁾.

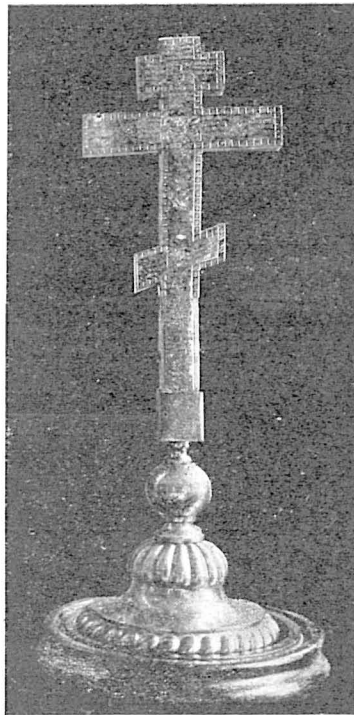
¹⁾ Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Опись 34. № 1165 л. 346—348 об. Ср. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Строильная книга Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного городовъ о мѣрѣ земли... 165 года. Лл. 624—627.

²⁾ Архивъ Московской Духовной Консистоіи. Вязка по Николаевской, на Берсенеvkѣ, церкви. Дѣло № 11.

³⁾ Вотъ краткія свѣдѣнія о жизни этого благотворителя Николаевской, на Берсенеvkѣ, церкви.

2. Золотой настольный крестъ,
устроенный 1 авг. 1657 г. Аверкіемъ
Степановичемъ Кирилловымъ.

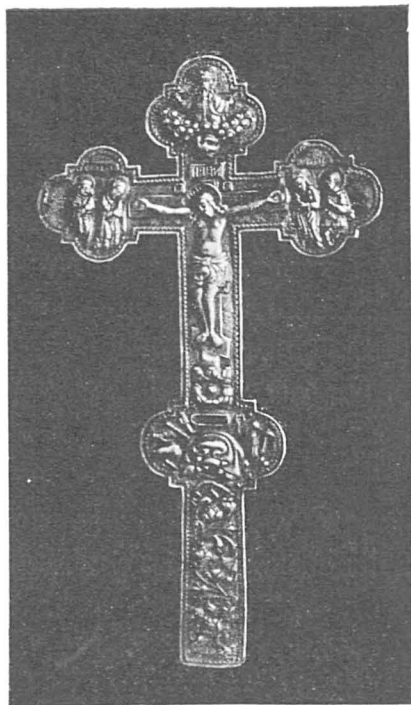

3. Тоже. Обратная сторона.

Въ XVII вѣкѣ Троице-Берсенеvская церковь пользовалась нѣкоторымъ вниманіемъ со стороны патріарха Іоакима. „190 году октября 13-го (1681 г.),—читаемъ

Аверкій Степановичъ Кирилловъ былъ человекомъ весьма богатымъ, имѣнія котораго находились въ московскомъ и въ другихъ уѣздахъ. Въ 1667 году онъ упоминается въ документахъ съ почетнымъ званіемъ московскаго гостя. Въ маѣ того же года онъ отправляется въ Архангельскъ въ качествѣ таможеннаго головы для сбора пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ туда на иностранныхъ торговыхъ судахъ. Съ 1677 года Аверкій Степановичъ состоитъ въ должности думнаго дьяка, завѣдывающимъ дѣлами Новгородскаго Приказа, а также Приказа Большаго Прихода. Налогами на соль и съѣстные припасы, сдѣланными отъ Приказа Большаго Прихода, Кирилловъ возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе въ московскомъ населеніи и особенно среди стрѣльцовъ. По смерти царя Ѳеодора Алексѣевича онъ держалъ сторону Нарышкиныхъ и потому былъ намѣченъ Милославскими къ гибели во время стрѣлецкаго бунта. Въ маѣ 1682 года, „изволеніемъ всемогущаго Бога“, какъ говорится въ челобитной стрѣльцовъ и въ царской грамотѣ,—„въ московскомъ государствѣ побіеніе учинилось“. 16 го мая А. С. Кирилловъ—въ числѣ другихъ сторонниковъ Нарышкиныхъ—былъ убитъ стрѣльцами въ Кремлѣ,—его сбросили съ Краснаго крыльца на землю, изрубили бердышами и изуродованный трупъ потащили на Красную площадь съ дикими возгласами: „разстунитесь, думный ѣдетъ“. Въ царской грамотѣ и челобитной стрѣльцовъ въ качествѣ вины А. С. Кириллова указано на то, „что онъ со всякихъ чиновъ людей великія взятки ималъ и налоги народу и всякія неправды чинилъ“. Однако, обвиненіе это, по словамъ Матѣева, было можно и вымышлено убійцами А. С. Кириллова. (О Кирилловѣ см. Древности. III. V. стр. 38—39; ср. также Записки Матѣева—въ Записк. русскихъ людей. Спб. 1841; Ак. Арх. Экспедици. I, 424, IV, 13, 295, 318; Акт. ист. V, 31, 35, 41, 65, 69, 86; Разр. кн. II, 1080; Дополнен. къ актамъ историческимъ V, №№ 39 и 54; Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, кн. I, №№ 1443, 1465, 1466, 1511; кн. II, Опись дозорн. переписи. и проч. книг., стр. 113).

мы въ одномъ документѣ.—святѣйшій патріархъ ходилъ къ церкви Пресвятыя Троицы, что за Москвою-рѣкою, въ Берсеневкѣ, въ Верхнихъ Садовникахъ, на погребеніе тѣла думнаго дьяка Аверкія Степанова сына Кирилова жены его Еѣиміи, и дорогою нищимъ поручно милостыни 16 алтынъ 4 деньги дано“. ¹⁾ „194 году октября 23-го (1685 г.)—святѣйшій патріархъ благословилъ церкви Живоначальныя Троицы, что за Москвою-рѣкою, въ Берсеневскихъ Садовникахъ, попа Аѣанасія образомъ Пресвятыя Богородицы Донскія на краскѣ; приходилъ съ имяниннымъ пирогомъ“.—25-го января слѣдующаго (1686) года тотъ же патріархъ благословилъ „образомъ Всемиловитаго Спаса пояснымъ, на краскѣ—діакона Троице-Берсеневской церкви Григорія и Владимірской иконой Богоматери подъячаго Патріаршаго

4. Напрестольный крестъ, устроенный въ 1707 году протопопомъ придворнаго Рождественскаго собора Паумомъ Ѳедотовымъ.

Разряда—Григорія Яковлева, приходившихъ къ нему съ имянинными пирогами“.—19 ноября 1695 (204 г.) года „святѣйшій патріархъ ходилъ къ церкви Николая Чудотворца, что за Москвою-рѣкою въ Берсеневкѣ, для погребенія тѣла дьяка Порфірія Сѣменникова“... ²⁾.

16-го января 1694 года при Троицкой церкви былъ освященъ придѣлъ въ честь Казанской иконы Богоматери. Возможно, что къ этому времени былъ закрытъ существовавшій при этой церкви Николаевской придѣлъ, который затѣмъ былъ возстановленъ лишь въ 1755 году.

¹⁾ Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики московскихъ церквей, собранные изъ книгъ и дѣлъ прежде бывшихъ патріаршихъ приказовъ В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководствѣ И. Е. Забѣлина. М. 1884 г., III. I. Стр. 884.

²⁾ Тамъ же. Стр. 885.

Въ маѣ 1755 г. священникъ Троицкой, на Берсеневкѣ, церкви Петръ Алексѣевъ и прихожане подали въ Консисторію прешеніе:

„Означенная наша приходская церковь, писали они, издревле именуется въ писцовыхъ и переписныхъ и окладныхъ книгахъ писалась и понынѣ пишется во имя Святителя и Чудотворца Николая, потому что она сначала вновь была сооружена во имя того храма Святителя и Чудотворца Николая деревянная, а по обѣщанію приходскихъ и разныхъ постороннихъ чиновъ людей на томъ мѣстѣ построена каменная церковь въ имя Живоначальныя Троицы, которая и нынѣ состоитъ нерушима.

Нынѣ мы по всеусердному нашему обѣщанію желаемъ, чтобъ при оной настоящей нашей приходской Троицкой церкви былъ придѣлъ во имя преждесооруженнаго издревле храма (по которому оная церковь и понынѣ именуется Николаевскою) Святителя и Чудотворца Николая, къ чему и удобное той Троицкой церкви въ трапезѣ по лѣвую сторону имѣется мѣсто“.

Просили дать указъ на построеніе придѣла. Консисторія 24 мая опредѣлила— присутствующему своему члену Спасской, въ Чигасахъ, ц. священнику Ивану Иванову, старостѣ поповскому Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, ц. свящ. Гавріилу Васильеву и благочиннымъ Ризположенской близъ Донского монастыря ц. свящ. Семену Филиппову и Екатерининской, на Ветожкѣ ц. свящ. Семену Ставровскому— „трапезу какой она въ длину и ширину мѣры, и есть ли къ построенію онаго придѣла удобное мѣсто, и буде оный придѣлъ построенъ будетъ, не будетъ ли отъ него настоящей церкви и трапезѣ утѣшенія и темноты, и сколько именно мѣста придѣлъ займетъ, и затѣмъ сколькожъ въ трапезѣ останется, осмотра освидѣтельствовать“.

Оказалось, что „въ трапезѣ длины 7 саж., а ширины $5\frac{1}{2}$ с., къ построенію на лѣвой сторонѣ придѣла удобное мѣсто имѣется и, по построеніи придѣла, настоящей церкви и трапезѣ утѣшенія и темноты не будетъ, а подъ придѣлъ мѣста займетъ въ длину 2 саж. съ $\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 2 саж. безъ $\frac{1}{2}$ арш., останется длины 5 саж. безъ $\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 4 саж. безъ 1 арш“.

Консисторія по этому дѣлу снеслась съ Моск. Конторой св. Синода, которая и дала разрѣшеніе на постройку придѣла 9 іюня.

Въ сентябрѣ 1775 г. священникъ доносилъ, что придѣлъ „построенъ и святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ украшенъ и ко освященію совсѣмъ въ готовности“.

13 сентября Синодальная Контора разрѣшила освятить придѣлъ и выдать новый антиминосъ. ¹⁾

Въ 1786 году былъ поднятъ вопросъ объ исправленіи колокольни при Троицкой церкви. 18 іюля этого года московская Управа Благочинія увѣдомляла Консисторію, что „каменная колокольня отъ давняго построенія весьма опасна къ паденію, почему въ московской Управѣ Благочинія опредѣлено послать въ Консисторію сообщеніе съ требованіемъ, дабы оная благоволила приказать колокольню подкрѣпить и исправить починкою или въ предосторожность, дабы отъ нечаяннаго оной паденія убивства народнаго послѣдовать не могло, и совсѣмъ разобрать.

¹⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Вязка по Николаевской, на Берсеневкѣ, церкви Дѣло № 11 Ср. Архивъ Московской Конторы св. Синода Дѣло 1755 г. № 306.

21 числа Консисторія опредѣлила подтвердить священнику съ приходскими людьми, чтобы они всячески ветхую колокольную старались возобновить. Церковный староста Аѳанасій Аѳанасьевъ сообщил о слѣдующемъ рѣшеніи прихожанъ по возбужденному дѣлу: 1, „они не въ состояніи порядочно снять колокола и оную (колокольную) разобрать и 2, колокольная и не слѣдуетъ къ сломкѣ, понеже она съ самаго еще начала, когда была сдѣлана, наклонилась и для безопасности съ той стороны, на которую наклоненіе имѣетъ, въ то же самое время вмѣсто быковъ придѣланы къ ней діаконскія палаты, которыя ее и понынѣ поддерживаютъ“.

Сообщая о такомъ отвѣтѣ прихожанъ, Консисторія 17 сентября 1786 г. писала въ Управу Благочинія, что „ежели Управа усматриваетъ въ колокольной опасности къ паденію, то чтобъ сама и употребляла надлежащія мѣры“. ¹⁾

Послѣ нашествія французовъ главная Троицкая церковь была освящена 5 сентября 1813 года; что же касается придѣловъ—Николаевскаго и Казанской Богоматери, то они внутри выгорѣли и долго не были отстроены. ²⁾

При возобновленіи придѣловъ, рѣшено было на мѣстѣ Казанскаго придѣла соорудить престолъ въ честь преподобнаго Θεодосія Палестинскаго, „общежитія начальника“, который и былъ освященъ въ 1817 году.

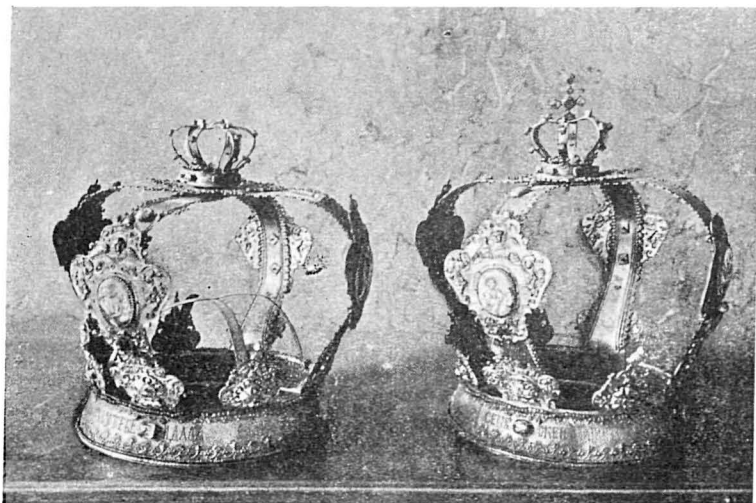
Приступая къ реставраціи и возстановленію церкви, священникъ Николай Ивановъ обратился къ прихожанамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Благочестивыя и боголюбивыя чада церкви!—„Господи! жалость дому Твоего мя снѣде“. Такъ зывалъ порфирноносный пророкъ Давидъ. Нельзя подумать, чтобъ кто-нибудь имѣлъ ожесточенное сердце и смотрѣлъ бы равнодушнымъ окомъ на прежнее и нынѣшнее состояніе нашей церкви. — Вспомните, какимъ великолѣпіемъ украшалась она прежде,—всюду блистала она золотомъ или, лучше сказать, вашимъ усердіемъ, и вдыхала глубокое благоговѣніе въ сердца предстоявшихъ въ ней. Но нечестивый врагъ святыхъ и челоуѣчества позавидовалъ вашему усердію и благочестію; всѣ ея украшенія сжегъ и превратилъ въ пепелъ и сильными ударами потрясъ ее даже до основанія,—особливо въ трапезѣ оказались отъ нихъ великія трещины, угрожающія впредь совершеннымъ ея разрушеніемъ. Въ такой крайней необходимости принуждены приступить къ постройкѣ оной трапезы вновь, какъ уже къ починкѣ неспособной, и прибѣгнуть къ вашему благочестію,—да благоволите на построение сего священнаго и Богомъ присно осѣняемаго зданія подать руку помощи отъ избытковъ вашихъ и по сердцу вашему. И да не увидетъ какое-либо смущеніе въ сердца ваша, якобы ваше даяніе лишится мзды своея. Нѣтъ, оно не только распространитъ благословеніе Божіе на васъ, но и на чадѣхъ вашихъ. Сѣяй скудостію, скудостію

¹⁾ Тамъ же. Дѣло № 51.

²⁾ Чтенія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, октябрь 1887 г. отд. III, стр. 77. По свѣдѣніямъ, представленнымъ Московской Духовной Консисторіей въ комиссію для строеній 2 мая 1818 г., Николаевская, на Берсеневкѣ, церковь въ 1812 г. „обгорѣла“ (Московскія Епархіальныя Вѣдомости за 1872 г. стр. 71). Изъ періода времени, предшествовавшего отечественной войнѣ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ событій изъ жизни Троицкой церкви мы указать не можемъ. Можно только упомянуть о слѣдующемъ покушеніи на кражу въ Троицкомъ храмѣ. 13 января 1800 года, во время благоуѣста предъ литургіей, были похищены серебряный вѣнецъ и жемчужный убрусъ съ Θεодоровской иконы Божіей Матери, причемъ, однако, воръ „въ темнозеленомъ капотѣ и мундирѣ, съ долотомъ“ былъ пойманъ и арестованъ (Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Вязка дѣлъ по Николаевской, на Берсеневкѣ, церкви. № 63).

и пожнетъ; сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ. Аминь“. На этотъ призывъ многіе откликнулись. Самъ священникъ Николай Ивановъ пожертвовалъ 50 р., дьяконъ же Порфирій Ивановъ, дьячекъ Платонъ Егоровъ и пономарь Андрей Егоровъ по 25 р. каждый, купцы — Тимофей Воробьевъ 500 р., Дмитрій Часовниковъ 300 р., и многіе другіе.¹⁾

Въ 1814 же году снова возбужденъ былъ вопросъ о постройкѣ новой колокольни при Троицкой (прежняя колокольня стояла при входѣ на церковный погостъ, на сѣверной сторонѣ передъ церковію). Тотъ же священникъ Николай Ивановъ открылъ сборъ пожертвованій на новую колокольню, обратившись къ прихожанамъ съ слѣдующимъ „предисловіемъ“²⁾: „Какъ наша церковь существуетъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ, и всегда въ ней служба Божія производилась; нынѣ же какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ начальствомъ состоящая при ней колокольня назначена непременно къ сломкѣ, яко бы за наклонностію ея къ паденію; почему, ежели не успѣшимъ приступить къ порядочному оной ра-

5. Вѣнцы брачныя 1740 г.

зоблаченію, то или запечатаютъ церковь, или колокольню сломаютъ отъ казны. И то и другое для насъ будетъ весьма предосудительно, — въ первомъ случаѣ, что мы не поддержали древность нашей церкви, особливо въ такія времена, когда истинное благочестіе вездѣ сіяетъ, — храмы Господни какъ бы изъ пепла, такъ сказать, всюду возникаютъ, возобновляются и процвѣтаютъ; во второмъ случаѣ, ежели оную колокольню сломаютъ отъ казны, то церковь чрезъ то лишится весьма значительныхъ выгодъ. Ежели мы сами приступимъ къ разобранію колокольни, то найдемъ гораздо наибольшую сумму матеріаловъ, какъ-то желѣза, кирпича и буту, нежели — во что будетъ стоить порядочно разобрать ее сверхъ палатокъ“. — Первымъ жертвователемъ на новую колокольню былъ тотъ же священникъ Николай Ивановъ, давшій на постройку 100 рублей; за нимъ послѣдовали и другіе благотворители, напр., церковный староста Ѳедоръ Николаевъ (пожертвовалъ 1,500 рублей), купцы Бородины (2000 рублей), вдова Марѳа Часовникова (200 руб.) и другіе.

¹⁾ См. въ архивѣ Николаевской, на Берсеневкѣ, церкви „книгу для сбора по приходскимъ людямъ на построение трапезы церкви Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ“.

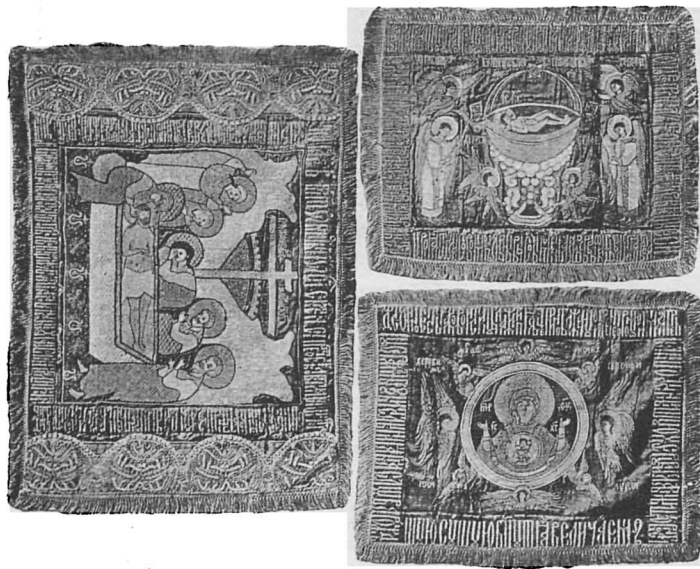
²⁾ Тамъ же.

6. Водосвятная чаша.

10-го іюля 1823 года было разрѣшено въ новой трапезѣ (на лѣвой сторонѣ Троицкой церкви устроить придѣлъ въ честь св. Николая Чудотворца ¹⁾.

Что же касается до постройки новой колокольни при церкви Троицы, на Берсеневкѣ, то дѣло объ этомъ тянулось очень долго.—Въ 1840 году приходскій свя-

7. Воздухи, второй половины XVII вѣка.

щенникъ Константинъ Успенскій и церковный староста кол. сов. Игн. Кир. Андреевскій не получили разрѣшенія на постройку колокольни, такъ какъ въ церкви въ то время не оказалось достаточныхъ средствъ на эту постройку, тѣмъ болѣе, что тогда же предполагалось еще построить придѣлъ и произвести ремонтъ внутри и снаружи

¹⁾ Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, митрополита московскаго. М. 1883 г. стр. 73.

церкви. Тѣмъ не менѣе московскому губернскому архитектору Борису поручено было осмотрѣть мѣсто, назначенное подъ колокольню. Архитекторъ нашелъ, что „оно по положенію способно и безпрепятственно, но грунтъ земли по низости и сырости не можетъ быть названъ вполнѣ благонадежнымъ, ибо находится между Москвою рѣкою и водопроводнымъ каналомъ, и твердый материкъ долженъ быть глубже рѣки и канала. Впрочемъ, продолжаетъ Борисовъ,—чтобы не затруднялся столь глубокимъ рытьемъ земли, для прочности фундамента колокольни, нужно вырыть, сколько возможно, сырой земли и потомъ въ вырытое пространство набить сплошь, или такъ называемымъ чеснокомъ, свай-бабою не менѣе 25 цудовъ вѣсомъ“.

Десять лѣтъ спустя тотъ же церковный староста Андреевскій и священникъ Пестръ Гурьевъ возбудили новое ходатайство о разрѣшеніи построить новую коло-

8. Окладъ Евангелія 1698 г.

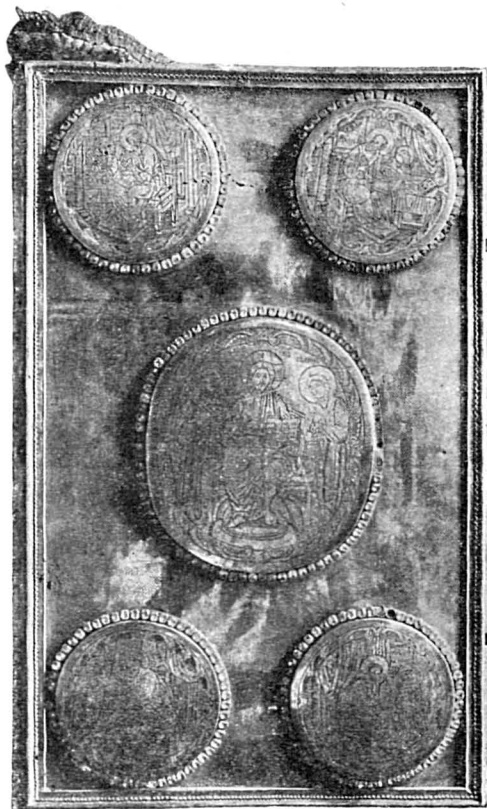
кольню, причемъ представили митрополиту Филарету планы и фасады церкви и колокольни, съ поперечнымъ разрѣзомъ послѣдней и планъ окружающей мѣстности. О старой же колокольнѣ въ прошеніи заявлялось, что она „за ветхостію уже болѣе 30 лѣтъ какъ разобрана“. Дѣло было передано на разсмотрѣніе Консистеріи, которая затѣмъ митрополиту Филарету, между прочимъ, доносила: „Церковь Троицкая по общей формѣ и деталямъ принадлежитъ къ разряду зданій, построенныхъ въ русскомъ стилѣ. Возведеніе при ней колокольни предполагается произвести согласно общему характеру и стилю зданія церкви. Сообразно сему, наружная отдѣлка трапезной церкви имѣетъ быть измѣнена противъ прежней, сдѣланной въ итальянскомъ стилѣ, такъ чтобы все зданіе въ архитектурномъ отношеніи получило одинъ стиль и гармонію. Проектъ таковой постройки колокольни, съ измѣненіемъ наружной

отдѣлки трапезной церкви, Правленіемъ IV^о Округа Путей Сообщенія Публичныхъ Зданій признанъ какъ въ частяхъ, такъ и въ общемъ видѣ вполне удовлетворительнымъ и цѣли своей соответствующимъ“.

Въ довершеніе всей этой канцелярской проволоочки, уже въ іюлѣ 1852 года Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій еще разъ измѣнило „проектъ на наружную отдѣлку Троицкой, на Берсеневкѣ, церкви и на сооруженіе при ней колокольни, для большей благовидности фасада и удобства внутренняго расположенія, при чемъ колокольня поднята на 2½ сажени, и на крышѣ—посреди церкви—прибавленъ небольшой куполъ“.

Разрѣшеніе построить колокольню послѣдовало лишь 11 мая 1853 года.

Въ слѣдующемъ 1854 году она была построена у западной стѣны трапезной храма.

9. Окладъ Евангелія 1685 г.

Когда строили колокольню, нашли нѣсколько старинныхъ могильныхъ памятниковъ съ стершимися надписями, при чемъ представилась возможность разобратъ имена тѣхъ, кто сколько времени покоился подъ стѣнами храма св. Николая, въ Берсеневкѣ. ²⁾

Высота Николо-Берсеневской церкви съ крестомъ 13 сажень 1 аршинъ, длина (безъ паперти) 10 сажень, ширина—5 саж. 1 арш., въ высоту же отъ пола до свода средней главы 10 сажень; трапезная 10 саж. Высота колокольни до креста 19 сажень. Церковь вся выстроена изъ кирпича; одна часть наружныхъ ея укра-

¹⁾ Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Вязка дѣлъ по Николаевской, на Берсеневкѣ, церкви. Дѣло № 265.

²⁾ Ср. „Московскія Вѣдомости“ за 1874 г. № 316. Статя Т. II.: Церковь св. Николая Берсеневскаго“.

шеній кирпичная, другая же высѣчена изъ бѣлаго камня. Во впадинахъ или касетонахъ изразчатые орнаменты съ изображеніями двуглавыхъ орловъ въ коронахъ. Изразцы эти, вѣроятно, свидѣтельствуютъ о царскомъ участіи въ дѣлѣ постройки храма около 1656 г. Прежній главный входъ въ церковь уничтоженъ; вмѣсто него устроена большая арка для входа въ придѣлъ. Двѣ боковыя двери измѣнены противъ своего первоначальнаго вида. Наружныя арки выступающей части храма задѣланы кирпичемъ. Старинныя окна въ алтарѣ—одни заложены кирпичемъ, другія разрушены. На планѣ (№ XX) у Ѡ. Ѡ. Рихтера („Памятники древняго русскаго зодчества“, тетр. II) показаны старинныя окна, снятыя по сохранившимся на наружной стѣнѣ зданія слѣдамъ. Кровля храма и кресты на главахъ желѣзные.

Съ архитектурной стороны въ Троице-Николаевской церкви заслуживаетъ особеннаго вниманія форма массивныхъ, кувшинообразныхъ столбовъ у входа, устройство арокъ, украшенныхъ выступающими разнообразными розетками, а также и кокошничко-образная форма украшенія портика и паперти.

Въ притворѣ, у сѣверныхъ дверей храма, находимъ слѣдующія надгробныя надписи, высѣченныя въ стѣнѣ:

1. Во славѣ и хвалѣ Отца и Сына и Святаго Духа рабъ Божій, думный дьякъ Аверкій Стефановичъ Кирилловъ отъ рожденія своего поживе 60 лѣтъ и отъ начала міра лѣта 7190 мая въ 16 день мученически скончался на память преподобнаго отца нашего Феодора Освященнаго.

2. Лѣта отъ начала міра 7190 г. октября въ 13 день, на память святыхъ мученикъ Карпа и Папилы, преставися раба Божія думнаго дьяка Аверкія Стефановича Кириллова жена его Ефимія Леонтъевна, поживе отъ рожденія 60 лѣтъ.

3. 1732 г. генваря 23 дня преставися раба Божія Марія Васильевна, дочь бывшаго дому Ея Императорскаго Величества метергардероба Петра Алексѣевича Бема, отъ роду житія ея четырдесятъ первый годъ, погребена подъ симъ мѣстомъ, противъ сей таблицы.

Снаружи на сѣверной сторонѣ.

4. 1728 г. августа въ 23 день, на память святаго мученика Луппа, преставися раба Божія Евдокія Леонтъева дочь Козмина, жена Васильева сына Бисерова, а житія ея было 21 годъ и 6 мѣсяцевъ.

На восточной наружной стѣнѣ надпись стихами отъ 1742 года, возможно разобрать лишь слѣдующія двѣ строки:

„Всякъ мимошедый сею стезею прочти сія и виждь, кто закрытъ сей землею“. ¹⁾

Надписи на могильныхъ плитахъ, найденныхъ въ 1854 г.

5. 1708 маія въ 18 день, на память святыхъ мученикъ Петра и Діонисія, преставися рабъ Божій гостя Матеія Трофимовича сынъ его Іаковъ Матеѣвичъ Сѣменниковъ въ вѣчную жизнь, вѣку своего 35 лѣтъ, емуже да сотворитъ Господь Богъ вѣчную память.

Авторъ этой замѣтки, однако, говоритъ, что прочесть названныя надписи не было никакой возможности. Онѣ тѣмъ не менѣе были прочитаны и приводятся нами ниже, послѣ описанія могильныхъ надписей на стѣнахъ храма. Вѣроятно, найденныя въ 1854 году могильныя плиты были снова зарыты въ землю; по крайней мѣрѣ, ихъ нигдѣ нѣтъ въ настоящее время наружи храма.

¹⁾ Надписи эти были напечатаны покойнымъ А. А. Мартыновымъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1895 г. № 6, стр. 236—237, въ статьѣ: „Надгробная лѣтопись Москвы“.

6. 7204 году генваря въ 3 день, на память святаго пророка Малахія, преставися рабъ Божій гостя Матвѣя Сѣменникова сынъ его Косма Матвѣевичъ.

7. 192 году іюня въ 30 день на память святыхъ дванадесяти апостолъ преставися раба Божія Мавра Силина въ вѣчную жизнь, вѣку своего 40 лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ, жившая въ супружествѣ за дьякомъ Порфиріемъ Сѣменниковымъ 24 года и 40 дней; погребена бысть здѣ при чадѣхъ своихъ трехъ младенцѣхъ—Іаковѣ, Іліи и Устиніи, ей же съ ними да сотворитъ Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ челолюбную Свою милость, а здѣ на землѣ вѣчную память.

8. 1700 году маія въ 3 день, на память святыхъ мученикъ Тимоѳея и Мавры, преставился рабъ Божій гость Иванъ Матвѣевъ сынъ Большой Сѣменниковъ, Ратушской Палаты президентъ, вѣку своего 40 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; положенъ бысть у церкви Святыя Троицы на семь мѣстѣ, подлѣ рождшей своей матери Агрипины Васильевны дочери; ему же да сотворитъ Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ челолюбную Свою милость, а здѣ на землѣ вѣчную память.

9. Лѣта 7189 года декабря въ 10 день, на память святыхъ мученикъ Мины, Ермогена и Евграфа, преставися раба Божія гостя Матвѣя Трофимовича Сѣменникова жена его Агрипена Васильева дочь Корсковского, вѣку своего 47 лѣтъ, и здѣ положена съ чады своими, ей же да сотворитъ Господь Богъ вѣчную память.

Не смотря на то, что въ Николо-Берсеневской церкви, какъ и во многихъ другихъ московскихъ церквахъ въ 1812-мъ году, церковная ризница и утварь были спрятаны и не попали въ руки французовъ,—до настоящаго времени изъ старинныхъ предметовъ въ храмѣ уцѣлѣли очень немногіе.

Изъ колоколовъ на колокольні мы можемъ отмѣтить слѣдующіе три. Большой колоколъ, украшенный литыми херувимами и рѣзьбой, съ надписями вязью, вверху: „Лѣта 7204 (1695) сентября въ 1 день дала сей колоколъ думнаго дьяка Якова Аверкіевича Кирилова жена вдова Ирина Сименова къ церкви живоначальная Троицы и къ придѣлу Казанскія Богородицы, что въ Верхнихъ Садовникахъ“; внизу: „Въ Берсеновкѣ, въ вѣчное поминовеніе по мужѣ своемъ Іаковѣ Аверкіевичѣ, а въ схимонасѣхъ Іовѣ, и по родителехъ ево Аверкіи убиенномъ и Евфиміи и ихъ сродникахъ при сей церкви лежащихъ, при священникѣ Наумѣ Ѳеодотовѣ“. На срединѣ колокола литыя изображенія Троицы ветхозавѣтной и Казанской Божіей Матери и надпись: „Лилъ сей колоколъ мастеръ Иванъ Лютора“. Вѣсу въ немъ 200 пуд.—На второмъ — полиелейномъ — колоколѣ, 86 пудовъ, надпись вязью: „Лѣта 7204 (1695) октоврія мѣца сей колоколъ дали еси вкладу дьякъ Порфирій и братъ мой гость Матфей—Трофима Стефановича дѣти Сѣменниковы къ церкви Пресвятыя Троицы, въ Верхнихъ Садовникахъ, въ Берсеновкѣ, при служащемъ тоя церкви честномъ іереѣ и отцѣ нашемъ духовномъ Наумѣ Ѳеодотовичѣ“.—На третьемъ колоколѣ, 54 пудовъ, надпись: „Лѣта 7204 году... колоколъ вылитъ изживеніемъ гостя Матфея Трофимова сына Сѣменникова“...

Изъ напестольныхъ крестовъ церкви заслуживаютъ особеннаго вниманія два креста.

Одинъ изъ нихъ выдѣляется изяществомъ работы и богатствомъ своихъ украшеній. Онъ золотой, кругомъ осыпанъ рубинами и изумрудами. На лицевой его сторонѣ—Распятіе Спасителя. На верху изображеніе Господа Саваоа и два ангела. По сторонамъ Распятія—Богоматерь, Іоаннъ Богословъ и двѣ свв. жены. У подножія креста голова Адама.—Фигуры Спасителя и ангеловъ изъ бѣлой, а остальные

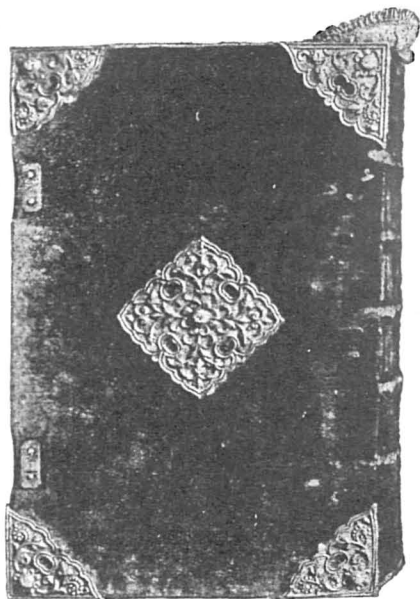
изъ разноцвѣтной эмали; нижняя часть креста также украшена эмалевыми орнаментами. На обратной сторонѣ креста находимъ перечень частицъ мощей въ крестѣ и дату его построения: „Святыхъ апостола Андрея Первозваннаго, Василия Великаго, архидіакона Стефана, преподобнаго Пимена чудотворца, Димитрія Селунскаго, Теодора Стратилата, священномуч. Анастасія Перскаго, Пантелеимона, мученика Меркурія, преподобнаго Михаила Малеина, Гурія Казанскаго, Варсонофія Казанскаго. Построенъ сей святой и животворящій крестъ въ лѣто 7166 августа въ 1-й день въ домъ Пресвятыя и животворящія и нераздѣльныя Троицы, что въ Садовникахъ, за Берсеневкою, по родителѣхъ государева садовника Аверкія Кирилова въ вѣчный поминъ“. Уже въ XVII вѣкѣ крестъ этотъ (сдѣланный, по всей вѣроятности, лучшими мастерами Серебряной Палаты) красотою своей отдѣлки обращалъ на себя вниманіе не только прихожанъ церкви, но и самаго государя. Вотъ что, напримѣръ, мы читаемъ въ одномъ документѣ бывшаго Архива Оружейной Палаты: „185 (1677 г.) апрѣля 3 день по указу великаго государя, царя и великаго князя Теодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Серебряную Палату на животворящій крестъ на накладки золотыя съ камени, что дѣланъ съ образца животворящаго-жъ креста церкви Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ, дано 11 золотыхъ двойныхъ“.¹⁾

На другомъ напестольномъ крестѣ (серебряный вызолоченный) имѣется слѣдующая надпись: „Кровь Христа, древо Креста Господня, кровь отъ образа иже въ Критѣ, мощи святаго Іоанна Предтечи, кровь апостола Павла, (мощи) Андрея Первозваннаго, Іакова Брата Божія, евангелистовъ: Матѳея, Марка, Луки, святителей: Аѳанасія и Кирилла, Николая Чудотворца, Іоанна Милостиваго, Спиридона чудотворца, Тихона чудотворца, російскихъ: Петра, Алексея, Іоны, Филиппа, Лазаря четверодневнаго, Маріи Магдалины, пророка Даниила, архидіакона Стефана, царя Константина и Елены, князя Владиміра, святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, великомученика Димитрія Селунскаго, Георгія Побѣдоносца, Теодора Стратилата, Теодора Тирона, Никиты, Артемія, Прокопія, Меркурія, Пантелеимона, св. священномуч. Власія, мучениковъ: Мины, Космы и Даміана, Іакова Пер., Іоанна Воина, препод. Антонія Великаго, Евѳимія, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Алексея Человѣка Божія, російскихъ: Сергія Радонежскаго чудотворца, Саввы Сторожевскаго, Александра Невскаго, Александра Свирскаго, Максима Блаженнаго, великомученицъ: Варвары, Евѳиміи всехвальныя, Екатерины, Татіаны, Наталіи, преподобномученицы Евдокіи, преподобныя Параскевы, Θεодосіи дѣвицы.— Лѣта отъ сотворенія міра 7215, отъ Рождества же Христова 1707—построенъ сей святой крестъ съ мощами и данъ въ церковь Пресвятыя и Жив. Троицы, что въ Верхнихъ Садовникахъ, въ Берсеневкѣ, въ вѣчное поминовеніе по дьякѣ Иларіонѣ Елизарьевичѣ Елизарьевѣ и по женѣ его Агрипинѣ Артемьевнѣ и по сродникахъ ихъ, которые при сей святѣй церкви погребены. Строилъ сей св. крестъ собора Рождества Пресвятыя Богородицы, что у великаго государя на сѣняхъ, протопопъ Наумъ Федотовъ при священникѣ тоя церкви Петрѣ Григорьевѣ“.

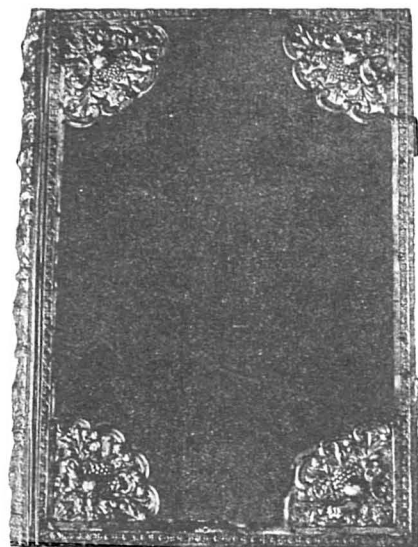
Изъ напестольныхъ Евангелій мы должны отмѣтить слѣдующія.

1-е, въ листѣ, напечатанное въ 1677 г. въ Москвѣ на александрійской бумагѣ, съ золо-

¹⁾ Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Столбецъ № 366 185 года.

10. Нижняя доска оклада Евангелія 1685 года.

11. Нижняя доска оклада Евангелія 1698 г.

тымъ обрѣзомъ, въ зеленомъ бархатномъ переплетѣ. Верхняя доска серебряная вызолоченная, на ней чернью наведены изображенія Деисуса (въ середникѣ) и четырехъ евангелистовъ. Медальоны, въ которыхъ находятся эти изображенія, осыпаны жемчугомъ и стразами. На нижней доскѣ середникъ (съ изображеніемъ креста и орудій страданій Спасителя) и наугольники серебряные жъ золоченые, украшены орнаментомъ (цвѣты).—Застежки серебряныя. Вѣсу въ Евангеліи 25 фунтовъ. По листамъ его сдѣлана слѣдующая надпись: „Лѣта 7193 марта въ 15 день сіе Евангеліе построилъ и далъ вкладъ въ церковь Живоначальныя Троицы, что въ Садовникахъ, въ Берсеневкѣ, Спаса Нерукотвореннаго образа, что у великихъ государей вверху, протопопъ Іоаннъ Лазаревъ по своихъ родителейъ въ вѣчны поминокъ, паче же по сынъ своемъ Серебряные Палаты по діакъ Василье Ивановичъ Протопоповъ, потому что онъ построилъ въ сію церковь сіе Евангеліе да кадило серебряное четвероугольное да ризы серебряные изорбаеные, оплечье шиты золотомъ по черному бархату да другія ризы золотыя. А сіе бы святое Евангеліе отъ сея церкви не брато было во вѣки вѣковъ. Аминь“.

2, Евангеліе, въ листъ же, печатанное въ Москвѣ въ 1698-мъ году, на александрійской бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ. На верхней доскѣ вычеканена виноградная вѣтвь, окружающая 15 финифтяныхъ изображеній Распятія Господня и страданій Спасителя, а также и четырехъ евангелистовъ. По угламъ—серебряные же херувимы. На нижней доскѣ четыре наугольника серебряные золоченые, украшенные орнаментомъ—цвѣтами.

3, Евангеліе, печатанное въ 1694 году на александрійской же бумагѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ. Вѣса въ Евангеліи $13\frac{3}{8}$ ф. На верхней доскѣ выгравировано изображеніе Воскресенія Спасителя и четырехъ евангелистовъ. На нижней доскѣ середникъ и наугольники серебряные жъ золоченые. На середникѣ представленъ крестъ съ орудіями страданій Господа.

4, Евангеліе, 1694-го же года, того же формата, что и предыдущее. Переплетъ бархатный темнокрасный. Средникъ и наугольники на верхней доскѣ серебряные золоченые (изображены на нихъ Спаситель, возсѣдающій на престолѣ, и

четыре евангелиста). На нижней доскѣ крестъ съ сіяніемъ (въ середникѣ) и наугольники серебряные же.

5, Евангеліе, печатанное въ 1741 г. въ Москвѣ, въ поллистъ. Переплетъ подобный предыдущему.

Интересна водосвятная серебряная чаша съ чеканными изображеніями цвѣтовъ на днѣ и снаружи, XVII вѣка (См. рис. 6).

Брачные вѣнцы (см. рис. 5) серебряные (безъ пробы) вызолоченные, украшенные камнями и бисеромъ. На вѣнцѣ жениха финифтяныя изображенія (въ медальонахъ) Спасителя благословляющаго, Распятія Господня съ предстоящими—Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ и евангелистовъ Матѳея и Іоанна. На вѣнцѣ надписи: а) „Положилъ еси на главахъ ихъ венцы отъ камней честныхъ; живота просиша у Тебе, и далъ еси іма“; в) „Въ 1740 году іюля въ 10 день построилъ сіи брачны венцы церкви Пресвятыя Троицы и Николаевски, что въ Берсеневкѣ, попъ Михаилъ Василювъ, своимъ келейнымъ иждивеніемъ“. На вѣнцѣ невѣсты изображены Деисусъ, Господь Саваоѳъ съ Духомъ Святымъ и евангелисты Маркъ и Лука. Надписи на этомъ вѣнцѣ: а) „Обаче і вы по единому киждо свою жену сице да любить, якоже і себѣ, а же(на) да боітся своего мужа“. в) „Въ поминовение при той церкви, гдѣ положено будетъ тело ево, за давшихъ милостыню Акилины и ея сродниковъ преставшихся“. Вѣса въ вѣнцахъ 3 ф. 47 з.

Воздухи, XVII вѣка, шитые золотомъ серебромъ (одежды) и шелками—бѣлымъ и чернымъ (руки и лица). На одномъ воздухѣ вышито изображеніе Знаменія Божіей Матери, окруженной херувимами, и по угламъ символы евангелистовъ.—Вокругъ по каймѣ серебромъ вышита надпись вязью: „Достойно есть“ и т. д. до конца. На второмъ воздухѣ представленъ Богомладенецъ съ звѣздой надъ нимъ и съ надписью: „Се Ангелъ Божій, вземляй грѣхи всего міра“. Спаситель окруженъ херувимами и серафимами, изъ которыхъ одинъ держитъ въ рукахъ кадило, другой—свѣчу. У головы и ногъ Богомладенца ангелы съ рипидами. По каймѣ кругомъ вышиты серебромъ (вязью же) слова псалма 92-го: „Господь воцарися, въ лѣпоту ся облече“—до словъ: „свидѣнія Твоя“.—На третьемъ воздухѣ изображено Положеніе во гробъ Спасителя. Господь лежитъ во гробѣ, окруженномъ Божіей Матерью, Іоанномъ Богословомъ, Іосифомъ, Никодимомъ и двумя мирноносцами. За гробомъ крестъ. Вверху надпись: „Положеніе во гробе Господа нашего Іисуса Христа“. Представлена гора и часть іерусалимской стѣны. По каймѣ надпись,—тропарь гл. 2—„Благообразный Іосифъ съ креста снемъ“... (до конца) и кондакъ гл. 6—„Иже бездну затворивый, мертвъ зрится“ (до конца).—Всѣ три воздуха на шелковой подкладкѣ.

Изъ старинныхъ иконъ храма, уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени (хотя, правда, рука реставратора уже положила на нихъ свою печать), укажемъ на слѣдующія.

Смоленская икона Божіей Матери, размѣръ ея: 8×7 в.; она въ створчатомъ кіотѣ—складнѣ. На верху иконы Деисусъ; десницей Спаситель благословляетъ, въ шуйцѣ держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Приидите ко Мнѣ вси труждающіися“. Спасителю предстоятъ—Богоматерь, архангелъ Михаилъ (съ правой стороны), Іоаннъ Предтеча и архангелъ Гавріилъ, здѣсь же представлены припадающіе св. апост. Іаковъ Алфеевъ и святитель Аверкій, епископъ іерапольскій. Вѣнцы и риза серебряные золоченые, вѣнцы же на Спасителѣ, Іоаннѣ Крестителѣ, архан-

гелѣ Гавріилѣ, Аверкіи и св. апост. Іаковѣ украшены разноцвѣтной эмалью. Ниже изображеніе восьмиконечнаго креста съ надписями: „Црь слвы. Ника. Копіе. Трость. М. Л. Р. Б.“, по сторонамъ двѣ свв. жены, повидимому,— Евѡимія и Матрена. На створахъ, украшенныхъ превосходной разноцвѣтной эмалью (цвѣта—бѣлый, свѣтло-зеленый и темнозеленый, желтый, лиловый), представлены архангелы Михаилъ и Гавріилъ и Благовѣщеніе Пр. Божіей Матери. На поляхъ иконы изображены 12 апостоловъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, свв. московскіе святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. На главѣ Богоматери корона изъ стразъ

12. Одна изъ створовъ складня, въ которомъ находится Смоленская икона Божіей Матери.

лами и чернилами). Пейзажъ—деревья и другая растительность. Ілія сидитъ въ пещерѣ, обративъ взоръ свой назадъ, откуда сверху изъ облаковъ Господь Саваоѡ (надпись „Гдъ Саваоѡ“) благословляетъ его, повидимому, двуперстно десницей, въ шуйцѣ у Него бѣлый свитокъ. Въ рукахъ же у пророка посохъ. Надъ изображеніемъ киноварная надпись: „Святый пророкъ Ілія“. „Дѣянія“ же св. Іліи представлены въ 16-ти отдѣленіяхъ, по четыре въ каждомъ изъ четырехъ рядовъ. 1. „Ржтво св. прор. Іліи. Оцъ же виде белообразныхъ мужей угнемъ его побивахъ и пламень ясти давахъ“. Палаты (красныя, дверь зеленая). Посрединѣ на рѣзномъ табуретѣ въ огнѣ (сурикъ) лежитъ святой младенецъ, около него два ангела, одинъ изъ которыхъ подноситъ ему ко рту огненную палочку. 2. „Щцъ же ужасенъ бывъ, иде во Іерусалимъ и поведѣ клирицамъ, бывше ему единъ позорливый, еси сей пророкъ Ілія“. Палаты. Отецъ св. прор. Іліи стоитъ съ простертыми въ разсужденіи руками. Предъ нимъ старецъ и нѣсколько юношей, съ удивленіемъ слушающихъ его. 3. „Св. прор. Ілія прииде въ возрастъ и хождаше въ пустыни и моляшеса Богу“. Горы (празелень съ бѣлилами). Деревья—зеленыя. Пророкъ стоитъ въ молитвенной позѣ. 4. „Св. прор. Ілія обличаетъ Ахава: вставиль ты Гда Бга и поклонился идолъ, глаголя: живъ Гдъ, да не будетъ дождь“. Палаты. Вдали—горы. На тронѣ возсѣдаетъ Ахавъ въ царскихъ одеждахъ, съ короною на головѣ. Предъ нимъ стоитъ обличающій его пророкъ. 5. „И слыша Ахавъ и сретѣ Ілію прор. разрешая повеленная тебе“. Царь стоитъ предъ Іліею. 6. „Св. прор. Ілія приид. в Сарефту Сидонскую, и се жена собира два полнца. Рече Ілія: пропита и ми. Рече жена: гореть муки“. Горы. Вдали городъ

и камней съ стразовымъ же крестикомъ. Узорчатый узоръ на Божіей Матери, оплечье и одежды на Ней и Спасителѣ низаны жемчугомъ и бусами и украшены камнями. Складень подложенъ черной шагреновой кожей. Пожертвована эта икона, несомнѣнно, или самимъ Аверкіемъ Кирилловымъ, или же кѣмъ либо изъ его родственниковъ. По времени происхожденія своего она относится ко второй половинѣ XVII вѣка. По прелестной эмали и безукоризненной икописи икона эта заслуживаетъ полнаго вниманія.

Икона св. пророка Іліи, съ житіемъ, XVII вѣка, размѣръ ея: 1 ар. 15 в. \times 14 в. Посрединѣ иконы представлены горы (вохра съ бѣли-

Жена, со сложными руками, голову обернула къ пророку. Головной ея покровъ бѣлый съ красными и черными полосками. Руки пророка простерты въ разсужденіи.

7. „Шный умре сынъ ея шт глада. Св. прор. Илія помолися Богу со слезами и рече: да возвра(тит)ся дша штроч в него“. Палаты. На рѣзномъ маленькомъ ложѣ лежитъ въ бѣлыхъ одеждахъ мертвый отрокъ. Надъ нимъ наклонился пророкъ. Сзади стоитъ убитая горемъ вдова.

8. „Рече прор. Илія: собирите жерцовъ своихъ, да мольбу своему сотворятъ Богу, і азъ своему Богу принесу жертву“. Палаты. Пророкъ стоитъ предъ сидящимъ на тронѣ Ахавомъ, за которымъ стоятъ старцы съ повязками на головахъ (жрецы).

9. „Жерцы же идольсти сотвориши шлтаръ и возложиша телца и моляшеся штъ утра и до вечера вопіяху велегласно; послуш нас“. Представлены горы. Посрединѣ красный жертвенникъ съ лежащимъ на немъ тельцомъ. Сзади на особомъ возвышеніи золотая фигура младенца. Кругомъ толпа жрецовъ и царь Ахавъ съ сложенными руками (для молитвы).

10. „Тогд црѣ позна свое заблужденіе, и верова со Ахавомъ и народъ в небеснаго Бга. Црѣ же и ш Ахавъ седе въ колесницу. Илія пред ним“. Горы. Вдали городъ. Царь ѣдетъ въ колесницѣ на двухъ борзыхъ коняхъ, сбоку него идутъ жрецы. Впереди же пророкъ Илія (надпись киноварью: „Прор. Илія“).

11. „Рече св. прор. Илія: сотвори шлтаръ и возложи телца; и нача Илія молитеся Бгу, и спадешгнь с небесе и попали вся“. Горы (вохра съ чернилами и бѣлилами) На жертвенникѣ пылаетъ жертва. Пламя поднимается высоко вверхъ. Предъ жертвенникомъ Илія, напротивъ царь и жрецы.

11. „Рече прор. Илія іудеемъ: поимате пророки Вааловы, и видевь ихъ свже, закла ножемъ ихъ, погуби“. Пророкъ рѣжетъ ножемъ жрецовъ, изъ которыхъ многіе уже мертвы (лежатъ съ закрытыми глазами), другіе съ ужасомъ ожидаютъ своей участи. Крови не видно.

13. „Црѣ же Ахавъ, Езавелію шбладаемы, у некоего Навуфея шный град., а Езавель и самага Навуфея повелѣ убити не поби“. Горы.—Палаты.—На тронѣ воссѣдаетъ Ахавъ. Предъ нимъ три отрока (двое камнями, а одинъ палкой) убиваютъ Навуфея.

14. „Св. прор. Илія срѣте Ахава и рече: убилъ еси неповиннаго Навуфея и похитилъ виноградъ его Сице и твой домъ погибнет“. Представлены тѣ же лица, что и на предыдущемъ изображеніи. Царь стоитъ, за нимъ три отрока.—Предъ царемъ стоитъ обличающій его пророкъ.

15. „Посѣмъ Ахавъ, поживъ три лѣта, убіенъ бысть на брани и въ колесницѣ везенъ, по глаголу Бжія пророк, и тако“. Горы. На колесницѣ, запряженной парой лошадей (одна бѣлая, другая желтая), лежитъ съ закрытыми глазами Ахавъ, покрытый чернымъ покровомъ. Сбоку—свита. Дальше—изъ городскихъ воротъ—выходитъ царица съ своей свитой и толпою народа.

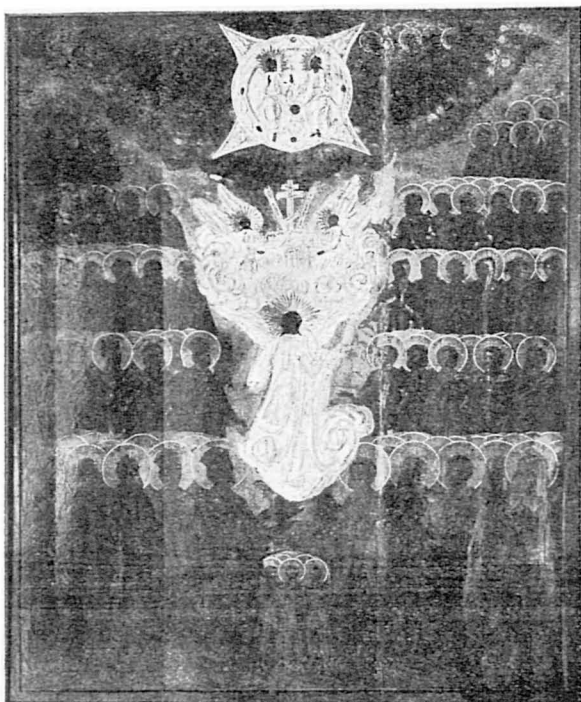
16. „Св. прор. Илія шгнемъ взять бысть на небо“. По огненному небу Илія несется въ колесницѣ, запряженной парой огненнаго цвѣта крылатыхъ коней; правую рукою

13. Икона пророка Илія, XVII в.

бросаетъ стоящему внизу Елисею одежду, въ лѣвой держитъ вожжи.—Икона пророка Іліи писана по золотому фону.

У западной церковной стѣны на столбѣ арки, служащей входомъ въ Николаевскій придѣлъ храма, съ лѣвой (отъ зрителя) стороны, помѣщена икона XVII же вѣка—Всѣхъ святыхъ. Размѣръ ея: $1\frac{1}{4}$ арш. \times 1 арш 13 в. Вверху иконы въ кругѣ изображено Отечество. Богъ Отецъ и Богъ Сынъ возсѣдаюъ на тронахъ, поддерживаемыхъ херувимами и серафимами, съ символами евангелистовъ по угламъ. Съ обѣихъ сторонъ—на облакахъ—Богородица (налѣво отъ зрителя), Іоаннъ Креститель (направо) и сонмъ ангеловъ. Ниже—поддерживаемый двумя ангелами, стоящими на облакахъ, гробъ Спасителя, наверху котораго—крестъ, копіе и трость (орудія страданій Господа), Евангеліе и пелены, еще ниже—архангелъ Михаилъ съ возженнымъ свѣтильникомъ въ рукѣ.—Надъ представленными на иконѣ святыми надписи: „Іоаннъ“, „Св. Іоаннъ Блаж.“, „Св. Феодоръ Блаж.“, „Св. Прокопій Блаж.“, „Св. Семешъ Б.“,

14. Икона всѣхъ святыхъ XVII в.

„Св. Максимъ Блаж.“, „Св. Андрей Блаж.“, „Св. Василиій Блаж.“, Св. муч. Ѳсмаида“, „С. муч. Параскева“, „С. м. Евфиміи“, „Св. велмуч. Варвара“, Св. муч. Александра“. „Св. велмуч. Еккатеріна“, „Св. преп. Макарій“, „Св. преп. Евѳимій“, „Св. преп. Сергій“, „Св. преп. Антоній Печ.“, Св. преп. Ѳсодосій“, „Св. преп. Іоаннъ Домас“ (у него въ рукахъ хартія съ надписью: „воя побѣдительная де.ца бгоушоно в крепости прославится. Та бо бе. мертне якъ всем“), „Св. князь Борисъ“, „Св. князь Глѣбъ“, „Св. княгиня Ольга“, „Св. равноап. кнз. Владиміръ“, „С. царь Левъ“, „Св. царь Квинстантинъ“, „Іоаннъ“ (Златоустъ), „Св. Василиій Великій“, „Св. Григорій Бгосл.“, „Св. прор. Ілія“, „Св. царь Соломонъ“, „Св. царь Давидъ“. Всѣ эти святые представлены на лѣвой (отъ зрителя) сторонѣ иконы. На правой сторонѣ изображены: „Св. Макарій Блаж.“, Св. преп. Іаковъ“, „П. Артема“, „Св. преп. Варла.“, С. пр. Ануфрій“, „Св.

преп. Петръ“, „Св. преп. Марко Өряч.“, „Св. безср. Козма“, „С. велм. Пантелеимо.“, „Св. безср. Даміанъ“, „Св. муч. Авивъ“, „Св. муч. Гурій“, „Св. муч. Самонъ“, „Преп. муч. Евдокія“, „Св. преп. Өеодора“, „Св. преп. Марія Егѹп.“, „Св. преп. Пелагія“. „Св. преп. Евфимія“, „Св. великмуч. Георгій“, „Св. муч. Прокопій“, „Св. муч. Димитрій Сел.“, „Іваннъ“, „Св. муч. Артемій“, „Муч. Андрей“, „Св. муч. Іваннъ Воинъ“, „Апслъ Петръ“, „Аслъ Матѳей“, „Св. апслъ Іваннъ Бгосл.“, „Св. апслъ Павлъ“, „С. Алексій мит. мо.“, „Св. Петръ мит. моск.“, „Івна м“. Внизу иконы представленъ „ликъ стыхъ младенцевъ“ (надпись эта киноварная, остальные же надписи на иконѣ сдѣланы чернилами).

У западной церковной стѣны на столбѣ арки, служащей входомъ въ придѣлъ преп. Өеодосія, на правой сторонѣ икона съ изображеніемъ „Предста царица“. Размѣръ ея: 1 арш. 15 в. × 1 арш. 11 вершк. Фонъ иконы желтый, земля темнозеленая.— Спаситель, въ архіерейскихъ одеждахъ (саккосъ—съ крестами въ кругахъ—и омофоръ, на головѣ митра древней формы въ видѣ шапочки), воссѣдаетъ на тронѣ, десницею Онъ благословляетъ именовсловно, въ шуйцѣ держитъ Евангеліе, верхняя

15. Предста царица, XVII вѣка.

доска оклада котораго украшена жемчугомъ, посрединѣ ея четвероконечный крестъ. Ноги Спасителя покоятся на подножіи. Справа Богоматерь, въ царскихъ одеждахъ, съ короною на головѣ, руки Ея молебнo простерты. Слева—св. Іоаннъ Предтеча, босый, правая рука его поднята кверху съ именовсловнымъ перстосложеніемъ, въ лѣвой чаша съ лежащимъ въ ней Богомладенцемъ и хартія съ надписью (чернилами): „Се Агнецъ Бжій, вземляй грѣхи міра. Пакайтеся,—приблизибося црствіе нбное. Оуже бо и сѣкира при дре“.

На противоположной сторонѣ того же столба икона 9-ти мучениковъ кизическихъ и избранныхъ святыхъ, также второй половины XVII вѣка. Размѣръ ея:

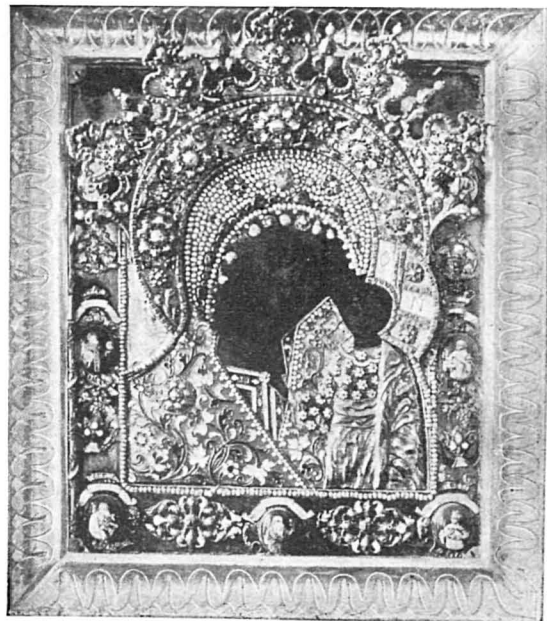
1 $\frac{3}{4}$ арш. \times 1 арш 2. вершка. Фонъ иконы золотой. Вверху, на облакахъ, Спаситель, благословляющій обѣими руками именовсловно. Небо розовое, облака свѣтлоричневые. Съ облаковъ спускаются внизъ девять вѣнцовъ на представленныхъ ниже—въ палатахъ (ярко-розовыхъ съ зелеными и коричневыми башнями)—мучениковъ, съ надписями: „С. му. Магнъ“, „С. му. Θεοστίτѣ“, „С. му. Θεοгνίτѣ“, „С. му. Θαυμασίѣ“, „С. му. Φίλιμονѣ“. Надъ святыми общая надпись: „Стыхъ девяти мученикъ, иже въ Кизіцехъ“. Изображеніе это красиво обрамлено въ шестиугольникъ. Ниже представ-

16. Икона съ изображеніемъ 9-ти кизическихъ мучениковъ и избранныхъ святыхъ; второй половины XVII вѣка.

лены слѣдующіе святыя: „Св. муч. Сусанна“ (всѣ надписи на иконѣ сдѣланы чернилами), „Преп. Евдокія“, „Св. муч. Θεοδοσία“, „Св. муч. Ιουλιανія“, „Преп. Марія Егип.“, „Преп. Стефанъ Соват.“, „Преп. князь Θεодоръ“, „Св. муч. Θεοδοσία“, „Св. муч. Ιουλιανія“, „Св. прав. Анна“, „Св. великомуч. Екатерина“, „Св. князь Константінъ“, „Св. князь Давидъ“ (ярославскіе, оба представлены мяленькими).—

Заслуживаетъ вниманія также икона Казанской Богоматери, XVII вѣка. Размѣръ ея: 7 в \times 6 верш. (она помѣщена въ Θεοδοсіевскомъ же придѣлѣ).—Вѣнецъ на Божіей Матери и Спасителѣ золотой, вѣсомъ 1 ф. 24 з., съ пятью городками, украшенъ драгоценными камнями въ запаняхъ и жемчугомъ. Подъ убрусомъ шесть подвѣсокъ жемчужныхъ и золотыхъ, съ алмазами. Риза на иконѣ серебряная, золоченая, вѣсомъ 1 ф. 88 з., украшенная разноцвѣтной эмалью и обнизанная жемчугомъ. На поляхъ иконы семь финифтяныхъ, въ серебряной оправѣ, изображеній архангеловъ—Михаила и Гаврііла, пророковъ Давида, Исаіи, Михея, Даніила и Іоііа. Кру-

17. Казанская икона Божей Матери, XVII вѣка.

гомъ же иконы позднѣйшія изображенія (пожертвованы московской мѣщанкой Александрой Алексѣевной Кафтаниковой) двѣнадцати чудесъ Казанской Богоматери; размѣръ ихъ: $1\frac{3}{4}$ арш. \times 1 арш. 3 вершка.

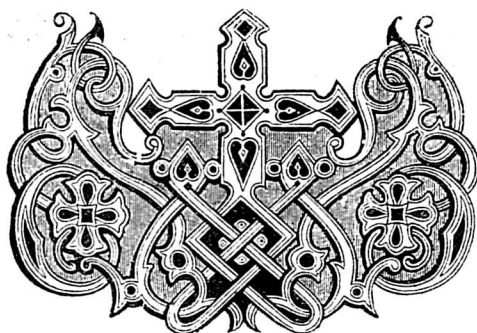

18. Крестъ напестольный 1707 года.

715232

Мы видѣли, что Николо-Берсенеvская церковь не сохранилась вполнѣ въ своемъ первоначальномъ внѣшнемъ видѣ (пристройки трапезы и новой колокольни). Сравнительно и немного предметовъ древности дошло здѣсь до настоящаго времени, къ тому же не все и изъ этого уцѣлѣло безъ исправленія (иконы). Очевидно, не все настоятели храма понимали и цѣнили старину. Къ чести нынѣшняго о. настоятеля о. Дм. Гр. Гаретовскаго и церковнаго старосты Ѳед. Серг. Гурина должно замѣтить, что въ настоящее время ревниво оберегается древность храма отъ неумѣлыхъ реставрацій и искаженія. По мысли названныхъ лицъ составленъ и настоящий очеркъ; ими же и изысканы средства для напечатанія его Коммиссией, за что послѣдняя и приносить имъ глубокую благодарность.

Александръ Успенскій.

Къ стр. 21. (О воздухахъ). Текстъ священныхъ пѣснопѣній, вышитыхъ на воздухахъ, старинный, до-Никоновской редакціи. По характеру шитья и орнамента воздуха относятся къ XVII вѣку. Можно предпологать, что они вышиты около 1657 г. въ новую каменную церковь, ко времени ея освященія, можетъ быть, усердіемъ Аверкія же Степановича Кириллова.

2007058234